

"Многие из вас, возможно, не знают об этом, но нагрузка на ваших профессоров с каждым годом становится все тяжелее и тяжелее. Потребовалось время, чтобы найти способ снять этот стресс, но мы, наконец справились. Хотя, к сожалению, мы не смогли организовать это с начала года, большая потребность в помощи не дает нам возможности ждать до начала следующего. Я хотел бы, чтобы вы все приветствовали возвращение мисс Флер Делакур в нашу школу. Многие из вас, вероятно, помнят ее по прошлогоднему турниру Трех волшебников. Теперь она будет работать здесь ассистентом профессоров Флитвика и МакГонагалл."

Дамблдор делает паузу и бросает быстрый взгляд через комнату. Вероятно, это произвело бы большой эффект, если бы он смог удержать внимание остальной части обеденного зала дольше, чем на мгновение, ведь когда Вейла встала с конца учительского стола, все взгляды были устремлены на нее, а не на него. Директор устало вздыхает.

"...Я ожидаю, что вы все проявите к ней такое же уважение, какое проявляете к своим профессорам. Если вы этого не сделаете, вы будете отвечать передо мной. Хотя я бы, конечно, НЕ стал недооценивать мисс Делакур. Имейте в виду, что она сама по себе могущественная молодая ведьма и выжившая участница первого Турнира Трех волшебников за последние двести лет".

Флер никак не могла сдержать улыбку на лице. Однако ей все же удалось держать рот закрытым, вместо того чтобы оскалить зубы в хитрой ухмылке. Но, в конце концов, у нее были все основания быть счастливой. Закончив слушать монолог Дамблдора, Флер уважительно кивает директору и радостно машет всем присутствующим. Затем и она, и он садятся, ужин возвращается в прошлое русло.

Но не полностью. Флер чувствует на себе взгляды. Половина Студентов все еще смотрит на преподавательский стол, на НЕЕ даже сейчас. Вейла прихорашивается под этим пристальным взглядом, вполне наслаждаясь восхищением и похотью, и даже более темными эмоциями, которые сейчас были направлены на нее некоторыми из менее нравственных студентов мужского пола.

Флер ничуть не возражала. Конечно, ей придется быть настороже, но никто из них ничего не мог ей сделать. Она была могущественной молодой ведьмой, сильной сверх всякой меры, и из всех учеников Хогвартса был только один волшебник, который мог подумать о том, чтобы превзойти ее. Он также оказался истинной причиной того, что Флер была там.

О, конечно, престиж должности ассистента профессоров Чар и Трансфигурации Хогвартса, безусловно, помог бы ей укрепить свою репутацию в магическом сообществе. Флер всегда хотела быть кем-то вроде инструктора, направляющего и формирующего молодые умы. Год или даже больше в Хогвартсе, служение и обучение у таких великих людей, как Филиус Флитвик и Минерва Макгонагалл, отлично смотрелись бы в ее резюме. Мм, и Флер слышала слухи, в частности, о Мастере Заклинаний, особенно о его дуэльном мастерстве.

То, чему она могла бы научиться... ах, но это не было главной причиной приезда Флер в Хогвартс. Нет, эта причина была гораздо более постыдной и, возможно, немного смущающей. Точно так же, как Турнир Трех волшебников был для нее годом ранее. Старшие волшебники, у кого больше опыта, чем у нее, утверждали что она показала себя хорошо, несмотря на постоянное отставание в Турнире. Пожилые волшебники и ведьмы, утверждали, что они впечатлены тем, что она вообще выжила... но, учитывая, что никто из конкурентов не умер, это также не было таким впечатляющим, по мнению Флер.

И это не произвело впечатления ни на кого из студентов Хогвартса. На самом деле, Дамблдор,

возможно, очень хорошо поставил мишень ей на спину, конечно, неосознанно, но все равно, напомнив студентам о неудаче Флер в прошлом году. Ее били на каждом шагу, и поражение Крама рядом с ней на самом деле не уменьшило унижения, которое она перенесла.

Самые могущественные студенты двух лучших магических школ Европы, были избиты студентом четвертого курса Хогвартса. В конце концов, это взбудоражило все международные новости. Проигрыш Гарри Джеймсу Поттеру был слишком унижительным для нее, слишком позорным событием. Флер проводила недели в собственных страданиях, и никто из ее семьи не знал, как вывести ее из этого состояния.

Это было ее уединение и полное обдумывание ситуации в конечном счете вывели ее из оцепенения. Она наконец смогла признать, что сделала все возможное, допустив всего несколько ошибок по пути. Флер поняла, что Гарри Поттер не был обычным молодым волшебником. Конечно, нет, учитывая историю его жизни и славу которую он имеет, но даже сейчас вейла не придавали большого значения мысли, что он убил Темного Лорда в детстве.

Она все еще не придавала этому большого значения, но что бы ни случилось той ночью, что бы ни сделали родители Гарри для того, чтобы раз и навсегда покончить с угрозой, которую представлял Волдеморт, это, похоже, повлияло и на Гарри. Или, возможно, он просто родился таким магически могущественным, и именно это в первую очередь вызвало гнев Воландеморта.

Как бы то ни было, как только Флер пришла в себя, она обнаружила, что с течением времени все больше и больше заинтригована Наследником Поттер-Блэком. Более того, ее влекло к нему... и его силе. Это не было чем-то неслыханным, но, поскольку она была всего на три четверти ведьмой, Флер Делакур не следовала тем же правилам, что и большинство людей. Даже с четвертью крови вейлы, бегущей по ее венам, она сопротивлялась мысли о том, чтобы просто подчиниться первому попавшемуся могущественному волшебнику. Вот почему технически не было "частичных" веел. Ведьмы с такой же кровью, как у нее, не играли по правилам Волшебного мира, к большому огорчению стариков, ответственных за это.

Флер изначально приехала в Хогвартс не для того, чтобы подчиниться Гарри, она пришла, чтобы соблазнить его. Это казалось идеальным планом, использовать позицию, которую ей удалось занять, чтобы приблизиться к нему и втянуть его в паутину желания и удовольствия. Это позволило бы ей удовлетворить свое любопытство, а также дало бы ей победу над мальчиком, который так легко победил ее год назад.

Ах, но не все планы людей воплощаются в жизнь. К этому моменту Флер пробыла в Хогвартсе уже неделю, устраиваясь и заново знакомясь с местом и своими предстоящими обязанностями, прежде чем Дамблдор объявил о ее прибытии. Некоторые студенты видели, как она блуждала по замку, но ни у кого не хватило уверенности даже приблизиться к ней.

И все же Флер держала уши открытыми. Она прислушивалась к тому, что говорили люди, особенно об одном Гарри Джеймсе Поттере. И если верить мельнице слухов... соблазнение Гарри может оказаться более рискованным делом, чем первоначально предполагалось. Согласно сплетням, ходившим по замку, Гарри становился непревзойденным, не только как волшебник, но и как мужчина. Более конкретно, его все больше и больше называли Жеребцом А класса.

Из того, что Флер слышала, молодой волшебник уже имел среди своих любовниц двух профессоров, а также о двух ведьм его возраста. Последнее было не так уж удивительно, хотя тот факт, что они, по-видимому, были самыми яркими в своем году, безусловно, проливал свет. Однако тот факт, что Гарри втянул двух учителей в свой подающий надежды гарем, заманив их

в ловушку своей магией, когда до этого момента они явно были достаточно сильными ведьмами, чтобы оставаться свободными в течение десятилетий...

Это говорило о чем-то большем. Флер не была дурой. Она была немного... безрассудно во время Турнира Трех Волшебников, но вейле нравилось думать, что она извлекла из этого урок. Гарри Джеймс Поттер был не просто могущественным молодым волшебником, которого стоило обвести вокруг пальца. Он вполне мог бы стать следующим Альбусом Дамблдором... но с гораздо большим желанием создать гарем, и поскольку с Темным Лордом он справился намного раньше, у него было бы достаточно времени для других развлечений.

Будучи ведьмой, Флер знала, что могущественные волшебники постоянно создают гаремы. Дамблдор был странной уткой в этом смысле, если верить слухам у него была только Макгонагалл, но ничего больше. Флер было ясно, что Гарри НЕ пошел по стопам старого волшебника. Мальчик построит гарем и, скорее всего, будет выращивать его до тех пор, пока не будет удовлетворен.

Однако, будучи вейлой, Флер должна была учитывать свою гордость. С незапамятных времен ни один волшебник, каким бы могущественным он ни был, не требовал вейлу для своего гарема. Волшебный вид, конечно, много раз скрещивался с волшебниками, но даже мать и бабушка Флер не вступали в гаремы. Они вышли замуж за отца и деда заманив этих волшебников в ловушку почти так же, как Флер собиралась заманить Гарри.

В этот момент оставалось сделать только одно. Флер намеревалась проверить Гарри и посмотреть, не он ли тот, кто прервет эту долгую полосу неудач. Будет ли он первым волшебником за столетия, который заявит о собственной вейле в гареме? Флер прикусила нижнюю губу, пока играла со своей едой, неосознанно (или, возможно, сознательно) привлекая внимание более половины студентов мужского пола в столовой, а также нескольких студенток.

Она не была уверена, каким ей хотелось бы видеть ответ на свой вопрос. Хотела ли она, чтобы Гарри добился успеха? Неужели она все-таки хотела подчиниться? Нет... ей все еще нужно было учитывать свою гордость вейлы, она не могла просто сдаться еще до начала испытания. Если Гарри преуспеет, то только благодаря своим собственным заслугам. Флер не собиралась сдерживаться.

-x-X-x-

<http://tl.rulate.ru/book/1517/47397>